

Отношение к жизни и
смерти в различные
исторические эпохи и у
разных народов

Подготовила студентка
240 группы Яниева Юлия

Отношение к смерти оказывает огромное влияние на качество жизни и смысл существования конкретного человека и общества в целом. В истории человеческой цивилизации существуют разнообразные представления о смерти: мифологические в архаичных обществах, мужественно-оптимистические в антично-римскую эпоху (Аристотель, Эпикур), трагическо-пессимистические в средневековье, пантеистические в Новое время (Спиноза, Гегель, Гете), романтические (Шопенгауэр, Ницше) и этические (Л.Н. Толстой) в XIX веке. Отношение к смерти изменяется в зависимости от уровня социокультурного развития общества и его системы духовно-нравственных ценностей.

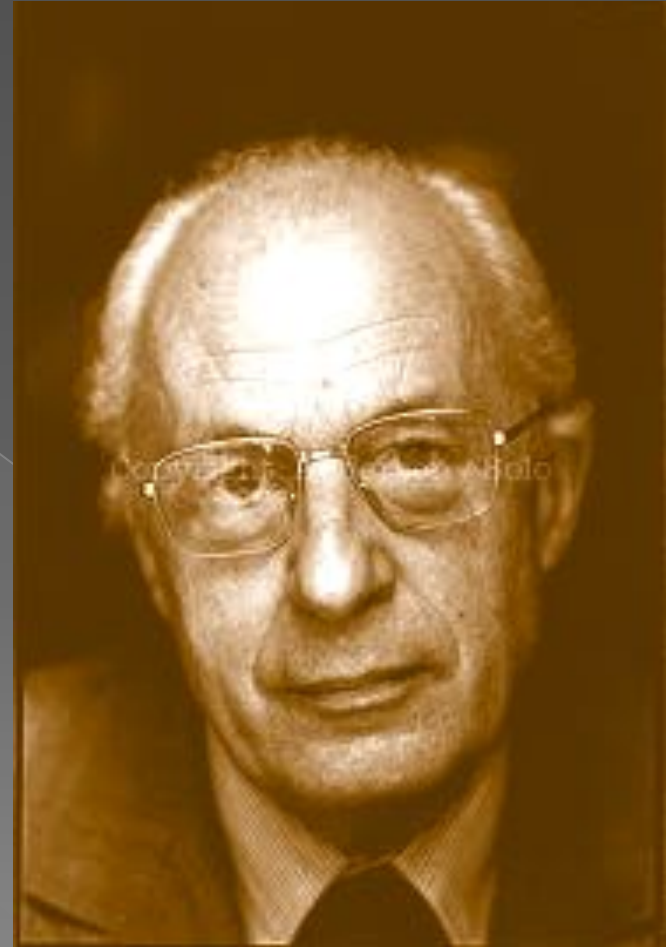


В чем причина того, что среди проблем истории культуры и мировосприятия, разрабатываемых современными историками, проблема смерти занимает одно из видных мест? До сравнительно недавнего времени она их почти вовсе не занимала. Молчаливо исходили из постулата, что смерть всегда есть смерть («Люди рождались, страдали и умирали...»), и обсуждать здесь, собственно, нечего. Теперь же вырисовалась проблема восприятия смерти людьми в разные эпохи, их оценки этого феномена.



Филипп Аръес намечает 5 главных этапов в медленном изменении установок по отношению к смерти :

1-й этап, который представляет собой не этап эволюции, а скорее состояние, остающееся стабильным в широких слоях народа, начиная с архаических времен и вплоть до XIX века, если не до наших дней, он обозначает выражением «все умрем». Это состояние «прирученной смерти». Такая ее классификация вовсе не означает, что до того смерть была «дикой». Аръес хочет лишь подчеркнуть, что люди средневековья относились к смерти как к обыденному явлению, которое не внушало им особых страхов.



Идея Страшного суда, выработанная, как пишет Арьес, интеллектуальной элитой и утвердившаяся в период между XI и XIII столетиями, ознаменовала 2-й этап эволюции отношения к смерти, который Арьес назвал «Смерть своя». Начиная с XII века, сцены загробного суда изображались на западных порталах соборов, а затем, примерно с XV века, представление о суде над родом человеческим сменяется новым представлением – о суде индивидуальном, который происходит в момент кончины человека.

3-й этап эволюции восприятия смерти по Арьесу – «Смерть далекая и близкая» – характеризуется крахом механизмов защиты от природы.



4-й этап многовековой эволюции в переживании смерти – «Смерть твоя». Комплекс трагических эмоций, вызываемый уходом из жизни любимого человека, супруга или супруги, ребенка, родителей, родственников, на взгляд Арьеса, новое явление, связанное с укреплением эмоциональных уз внутри семьи. С ослаблением веры в загробные кары меняется отношение к смерти.

Наконец, в XX веке развивается страх перед смертью и самим ее упоминанием. «Смерть перевернутая» – так обозначает Арьес 5-ю стадию развития восприятия и переживания смерти европейцами и североамериканцами.



Египетская версия смерти

Раз удалось создать на земле такую, все себе подчинившую мощь, неужели нельзя ее увековечить, т. е. продолжить за порогом смерти? Ведь природа обновляется ежегодно, ведь Нил,- а Египет, как писал Геродот, это «дар Нила»,- разливаясь, обогащает своим илом окрестные земли, рождает на них жизнь и благоденствие, а когда уходит обратно, наступает засуха: но и это не смерть, ибо затем - и так каждый год - Нил разливается снова!



И вот рождается вероучение, согласно которому умершего ждет воскресение. Могила для него лишь временное жилище. Но чтобы обеспечить умершему новую, уже вечную жизнь, нужно сохранить его тело и снабдить в могиле всем, что ему было необходимо при жизни, дабы дух мог вернуться в тело подобно тому, как Нил возвращается ежегодно на орошаемую им землю. Значит, надо бальзамировать тело, превратить его в мумию.



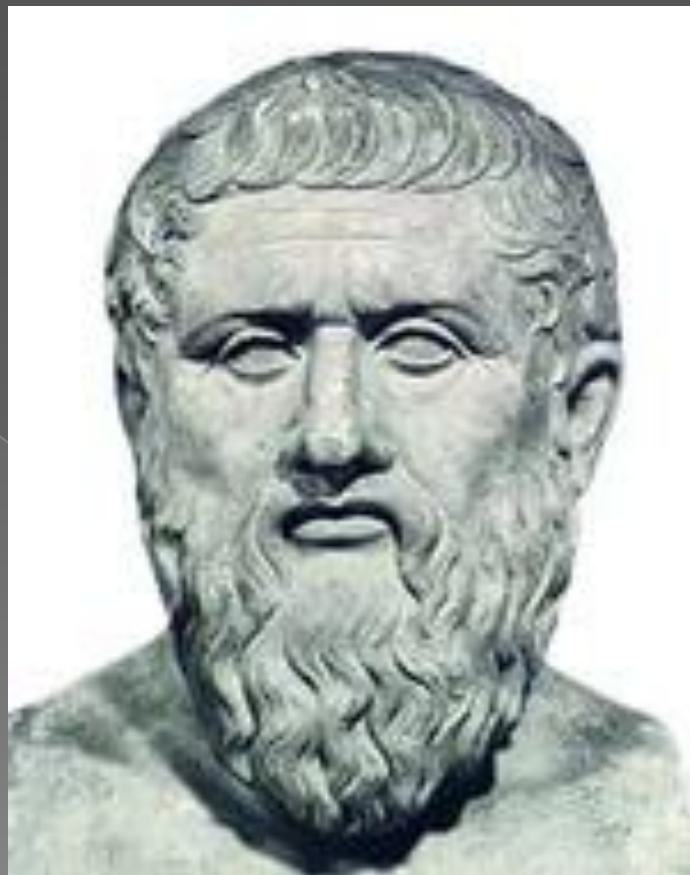
Страстное желание остановить, побороть смерть, которая представлялась египтянам «ненормальностью», нарушением естественного течения жизни, страстная надежда на то, что смерть поборима, породили заупокойный культ, наложивший свою печать чуть ли не на все искусства древнего Египта.

Заупокойный культ в древнем Египте не был культом смерти, а как бы отрицанием торжества смерти, желанием продлить жизнь, сделать так, чтобы смерть - явление ненормальное и временное - не нарушала бы красоты жизни.

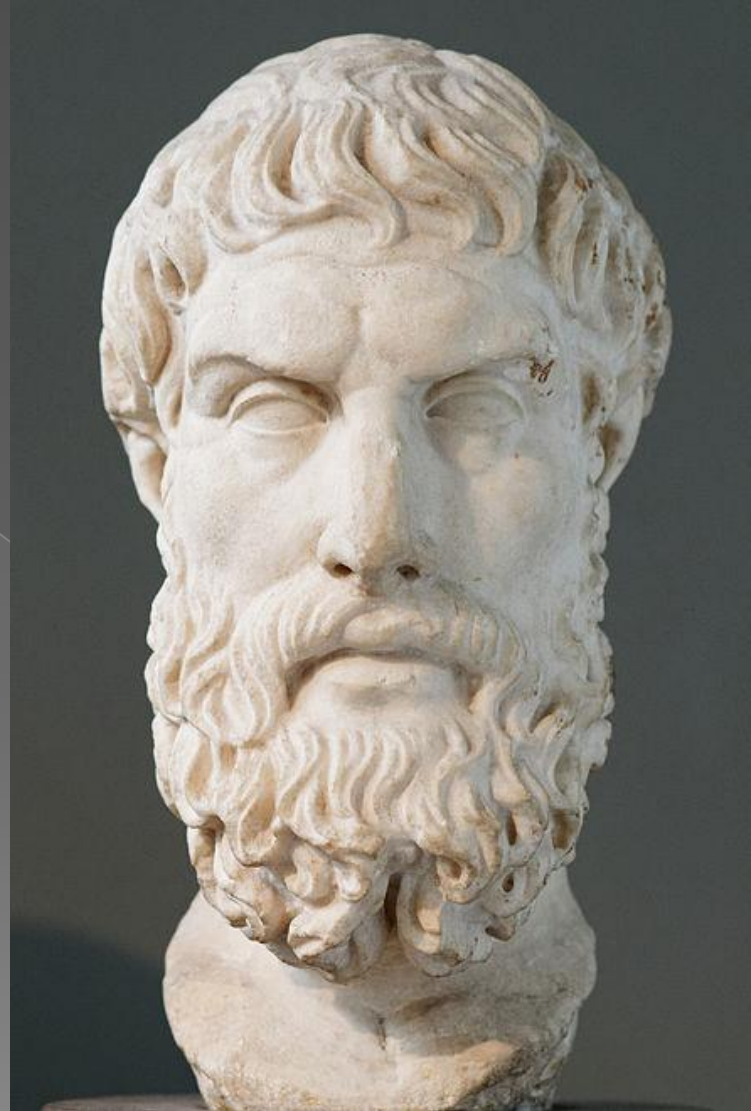


Древняя Греция и смерть

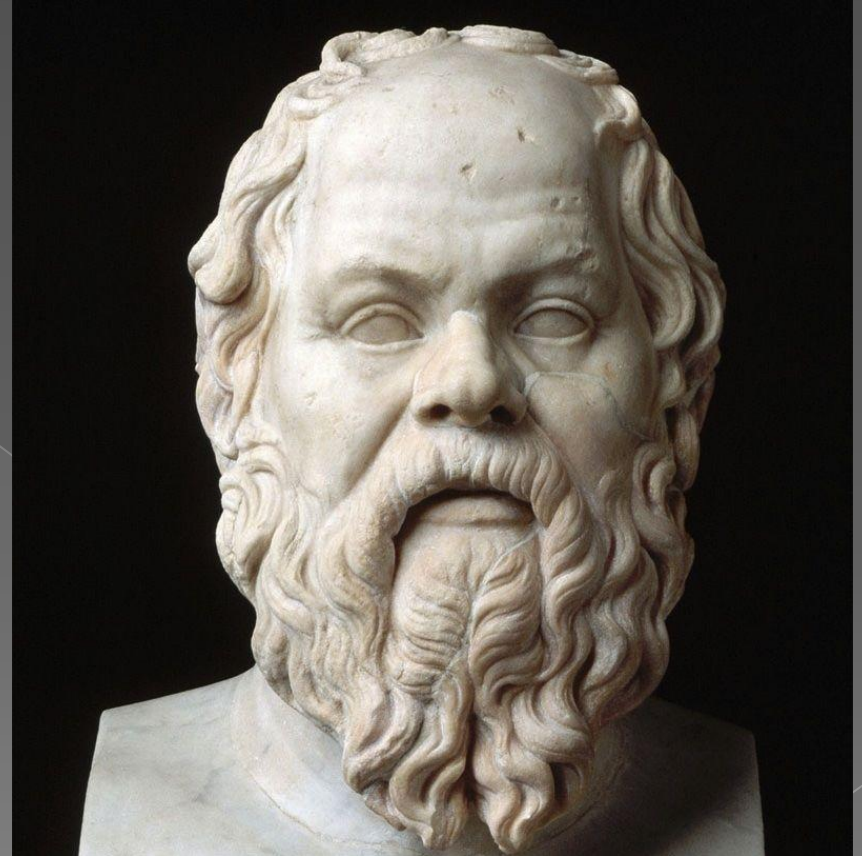
В классический период древнегреческой философии были предприняты попытки преодоления страха смерти. Платон создал учение о человеке, состоящем из двух частей, - бессмертной души и смертного тела. Смерть, согласно этому учению, есть процесс отделения души от тела, ее освобождение из "темницы", где она пребывает в земной жизни. Тело, по мнению Платона, в результате смерти превращается в прах и тлен, душа через определенный срок снова вселяется в новое тело. Это учение в преобразованном виде впоследствии было воспринято христианством.



Иное понимание смерти характерно для философии Эпикура и стоицизма. Стоики, стремясь облегчить страх перед смертью, говорили о ее всеобщности и естественности, ибо все вещи имеют конец. Эпикур же считал, что смерти не надо бояться, что человек со смертью не встречается. Известны его слова: "Пока я живу, смерти нет, когда есть смерть, меня нет"



Античная философская традиция уже подошла к рассмотрению смерти как блага. Сократ, например, выступая перед судьями, приговорившими его к смертной казни, заявил: "...похоже в самом деле, что все это (приговор) произошло к моему благу, и быть этого не может, чтобы мы правильно понимали дело, полагая, что смерть есть зло". «Накануне казни Сократ признался своим друзьям в том, что он полон радостной надежды, - ведь умерших, как гласят старинные предания, ждет некое будущее. Сократ твердо надеялся, что за свою справедливую жизнь он после смерти попадет в общество мудрых богов и знаменитых людей. Смерть и то, что за ней последует, представляют собой награду за муки жизни. Как надлежащая подготовка к смерти, жизнь - трудное и мучительное дело»



Смерть в средневековье

В эпоху европейского средневековья доминировала точка зрения о том, что смерть - это кара Господа за первородный грех Адама и Евы. Смерть сама по себе - это зло, несчастье, но оно преодолевается верой в Бога, верой в то, что Христос спасет мир, а праведников после смерти ждет блаженное существование в раю.



Для раннего средневековья отношение человека к смерти можно определить как "прирученную смерть". В древних сказаниях и средневековых романах смерть предстает как естественное завершение жизненного процесса. Человек обычно предупрежден о близящейся кончине посредством знаков (знамений) или в результате внутренней убежденности: он ждет смерти, готовится к ней. Ожидание смерти превращается в организованную церемонию, причем организует ее сам умирающий: он созывает ближайших родственников, друзей, детей.



В позднем средневековье картина несколько меняется. И хотя и в этот период продолжает главенствовать естественное отношение к смерти (смерть как одна из форм взаимодействия с природой), акценты несколько смещаются. Перед лицом смерти каждый человек вновь открывает для себя секрет своей индивидуальности. Эта связь утверждается в сознании человека позднего средневековья и до сих пор занимает прочное место в духовном багаже человека западной цивилизации.



Тема жизни и смерти у различных народов

В древнекитайском сознании, например, факт смерти оценивался как нечто, не имеющее глубокого бытийственного значения. Иначе говоря, если человек умер, никакой трагедии в этом нет. Он все равно остается среди живых, но уже как усопший. Здесь так же, как и там.

Мертвый уходит от живых условно, в каком-то ограниченном смысле. Он нас не покидает. Мир плотно заселен “живыми мертвецами”. Они перешли в другое состояние, но не ушли в иной мир. Вот почему в этой культуре символика смерти носила земной характер.

Заблаговременная подготовка могилы для престарелых родителей считалось актом заботы и милосердия. Покинув часть земного мира, усопший отправлялся к другим людям, которые умерли раньше, но все же никуда не исчезли. Отсюда культ предков, который весьма характерен для этой культуры.



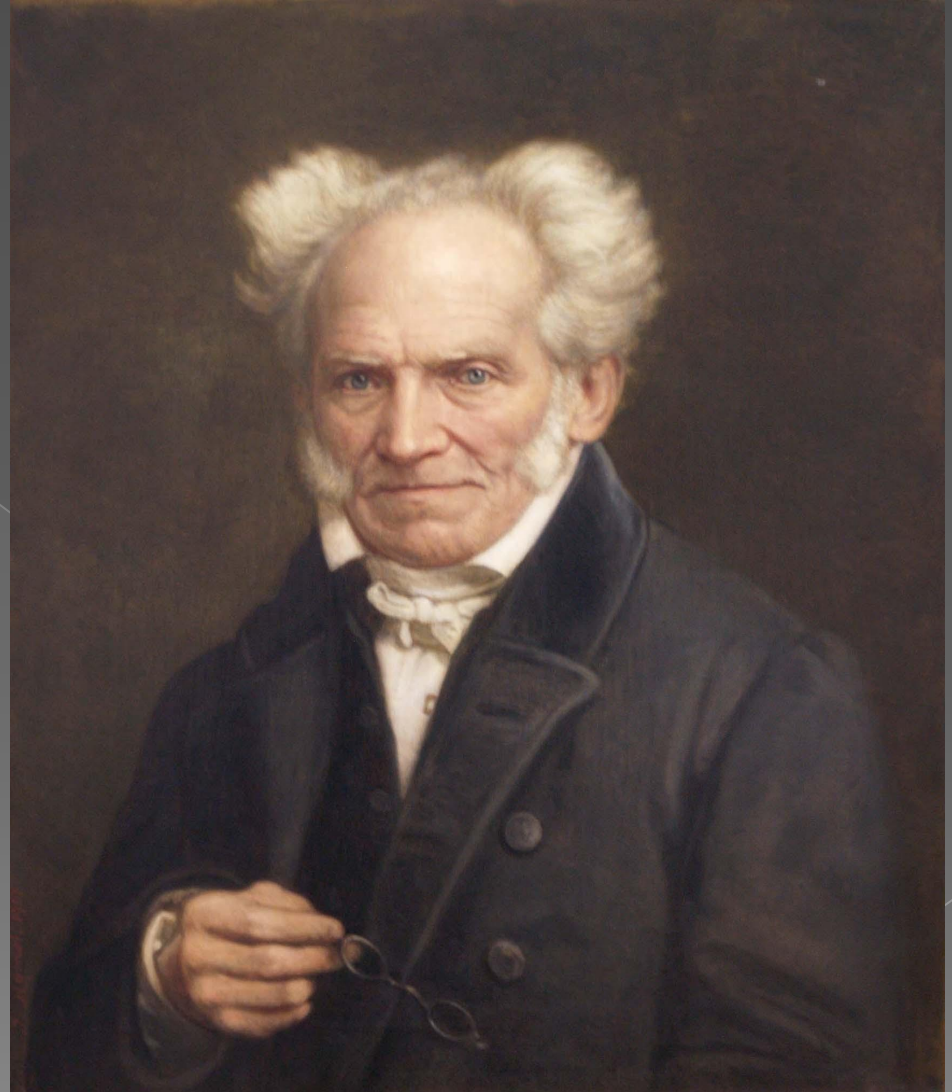
Древние евреи принимали факт смерти реалистично и были способны примириться с мыслью о прекращении индивидуальной жизни. Иудеи полагали, что личность человека раздвоена, поскольку имеет некую тень, представляющую собой бледную и внетелесную копию индивида. После смерти эта тень спускается под землю, где в мрачных покоях обретает грустное и мрачное существование.



В Новое время в осмыслении смерти в европейском сознании господствует иная традиция — пантеистическая, отождествляющая бога в мир. В этих концепциях, которые складывались еще в мистике средних веков, а затем в натурфилософии эпохи Возрождения, господствовали натуралистические тенденции, растворявшие Бога в природе.



Истинная романтизация смерти, которая является вызовом жизни, начинается в новейшей западной философии у Шопенгауэра. Немецкий философ пытался создать единое воззрение на судьбы тела и души. Жизнь в системе его рассуждений оценивается как нечто такое, чему лучше было бы вовсе не быть. Земное существование, по его мнению, — это определенного рода промах и случайность.



Индуизм связан с культурами великого множества разнообразных богов, точное количество которых назвать окажется практически невозможно для любого исследователя (что уже само по себе указывает на богатство индийской культуры и присущую его представителям развитую креативность). Индуизм – религия, которая утверждает: люди разделяют судьбу всей природы, то есть рождение, жизнь, смерть, а после неё – возрождение на Земле вновь, после чего цикл снова и снова повторяется. Эти представления нашли своё прямое выражение в идее о реинкарнации, то есть (вечном) перевоплощении, называемом “сансара”



Отношение буддизма к жизни состоит в осознании её иллюзорности и является, в некотором роде, нигилистическим; радость, земные утехы, земное счастье как такие – всё это нивелируется. Смерть воспринимается с полным пренебрежением к ней. Как видим, такие взгляды пронизывают и буддизм, и близкое к нему учение, которое мы только что рассмотрели – джайнизм, демонстрирующий их общий психологический фон и указывающий на аналогичные причины своего возникновения.



Заключение

Хотя каждое новорожденное существо и вступает в новое бытие свежим и радостным и наслаждается им, как подарком, но на самом деле здесь нет и не может быть никакого подарка. Его свежее существование куплено ценою старости и смерти существа отжившего, которое хотя и погибло, но содержало в себе неразрушимый зародыш, из коего и возникло это новое существо: оба они - одно существо. Показать мост между ними - это было бы, конечно, решением великой загадки .

Если люди умирают, значит это кому-нибудь нужно. А если серьёзно, то так уж устроен мир... Не только человек, но и всё живое на Земле смертно. Но, умирая, всякое живое существо оставляет после себя след. Именно таким путём и происходит развитие. Интересно только - зачем это нужно? Кому это нужно? Ведь вечного не бывает... Наверное, каждый здравомыслящий человек хоть раз в жизни задавал себе эти вопросы. Но вот ответ на них пока так и не найден...